

личины. Однако на точность статического метода существенное влияние может оказывать дрейф нулевого положения, который имеет спектральную плотность вида $1/f$ и в данном рассмотрении не учитывался. В модуляционном же методе полезный эффект кодируется с удвоенной частотой вращения и может быть сдвинут в ту область частот, где фликкер-шум отсутствует или мал.

3. В немодуляционных методах измеряются не сами величины W_{xy} и W_{Δ} , а их линейные комбинации вида (4). Поэтому для определения W_{xy} и W_{Δ} на каждом пункте необходимо делать несколько измерений (минимум три) при различных азимутах прибора φ_0 , что увеличивает полное время, затрачиваемое на измерение. Платой за преимущества модуляционного метода является существенное усложнение конструкции градиентометра, и в первую очередь необходимость строго равномерного вращения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Куликов Е. П., Трифонов А. П. Оценка параметров сигналов на фоне помех. М.: Сов. радио, 1978, с. 23. [2] Тихонов В. И. Статистическая радиотехника. М.: Сов. радио, 1966. [3] Амиантов И. Н. Избранные вопросы статистической теории связи. М.: Сов. радио, 1971, с. 17.

Поступила в редакцию
09.06.82

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА | СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1982, т. 23, № 6

УДК 551.482.212:551.465

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРУПНОМАСШТАБНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НА СТРУКТУРУ ПОГРАНИЧНОГО СЛОЯ ПЛОТНОСТНОГО ТЕЧЕНИЯ

Б. И. Самолюбов, А. Ю. Пыркин

(кафедра физики моря и вод суши)

Структура пограничного слоя турбулентного стратифицированного течения является в каждый момент времени отражением происходящих в этом слое сложных процессов обмена потока с окружающей водной средой. Исследования вертикальных распределений параметров стратифицированных течений на их границах, главным образом в зоне пикноклина, в океанах, морях и лабораторных условиях [1, 2] показали существование плотностных ступенчатых микроструктур, пальцев солености и инверсий температуры. Сформулированы предполагаемые причины этих явлений — обрушение внутренних волн, двойная диффузия, интрузия теплых осолоненных вод. Конкретное выяснение происхождения структурных преобразований в контактной зоне стратифицированного потока требует комплексных натурных исследований не только пограничного слоя, но и течения, которому он принадлежит. Такая задача выполнялась при изучении пространственно-временной структуры придонного потока, обусловленного механической и термической стратификацией [3].

Объект исследований — естественный водоем каньонного типа с максимальной глубиной 300 м, длиной около 60 и шириной до 5 км. Регистрировались концентрация взвеси S , температура воды T , средние U и пульсационные значения скорости придонного течения по всей его толщине (до 30 м [4]) и отдельно в области верхней контактной зоны потока дискретным и непрерывным методами.

Зондирование с шагом в 3 мин в течение 6 ч по параметрам S , T показало наличие повторяющихся преобразований структуры пограничного слоя (рис. 1, $a-z$) в верхней контактной зоне потока, с двухъядерным [4] профилем скорости течения (рис. 1, δ). Эпюра разности плотностей $\Delta\rho(z)$ в придонном подслое этого потока (рис. 1, e) рассчитывалась из соотношений

$$\Delta\rho(z) = \rho(z) - \rho|_{z=8\text{ м}}, \quad (1)$$

$$\rho = (1 - s/\rho_S) \rho_W(T) + S, \quad (2)$$

где $\rho_W(T)$ — плотность воды без взвеси, а $\rho_S = 2,5 \text{ г/см}^3$ — плотность взвешенного материала. На верхней границе потока (см. рис. 1, $a-z$) наблюдается «линза просветленной жидкости» (область минимумов

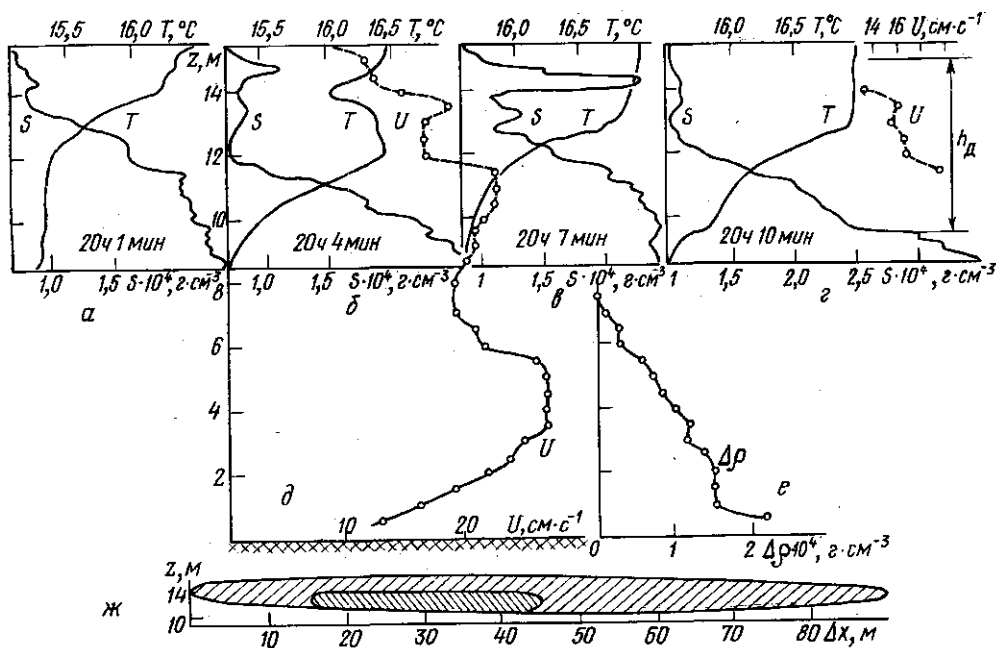

Рис. 1. Типичные преобразования профилей концентрации взвеси S , температуры воды T и скорости течения U в его верхней контактной зоне ($a-z$); распределение скорости по всей глубине потока (δ); эпюра разности плотностей $\Delta\rho$ жидкостей в придонном ядре течения и в вышележащих слоях воды (e); контуры линзы просветленной жидкости ($ж$)

$S(z)$, ограниченная сверху постепенно снижающимся куполом вод с повышенной концентрацией взвеси. Вертикальный размер линзы (рис. 1, $ж$) — расстояние от образующего ее купол максимума концентрации ($S_{\max}$) до нижележащего уровня, на котором величина S вновь возрастает от минимального значения (см. рис. 1, $a-z$) до $S = S_{\max}$. Горизонтальный размер $\Delta X = U\Delta t$ (Δt — время с начала измерения рассматриваемых эпюр).

В области, выделенной внутри линзы на рис. 1, $ж$, наблюдается локальное повышение температуры и появление минимума на профиле скорости течения. После исчезновения инверсии температуры и сглаживания профиля скорости увеличивается толщина слоя смещения, т. е. слоя диффузии взвешенных частиц h_d (см. рис. 1, z). Здесь h_d — расстояние между положением максимума градиента концентрации $\partial S/\partial z$

в контактной зоне течения и горизонтом, выше которого $\partial S/\partial z=0$, т. е. распределение $S(z)$ становится однородным. Максимумы концентрации взвеси, ограничивающие сверху линзы просветленной жидкости, включаются в слой диффузии. Слой смешения претерпевает растяжение и сжатие (рис. 2, а), сопровождающиеся появлением инверсий на профилях температуры в моменты, отмеченные на рис. 2, а звездочкой.

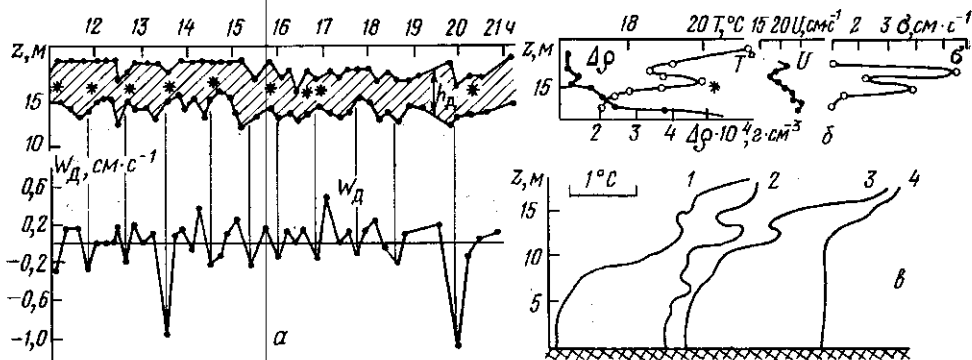

Рис. 2. Изменение во времени толщины слоя диффузии взвешенных частиц h_d и скорости его расширений (сжатий) W_d (а). Соответствующие моментам сжатий h_d -слоя эпюры разности плотностей жидкостей в потоке и над ним $\Delta\rho$, температуры воды T с инверсионной зоной (отмечена звездочкой), скорости течения U и среднеквадратического значения ее пульсаций σ (б). Характерные профили температуры по всей глубине потока при наличии инверсии (1—3) и без нее (4) (в)

Скорость изменения толщины h_d -слоя $W_d = \Delta h_d / \Delta t$ составляет в среднем 0,2 см/с, а ее модуль достигает максимума (до 1 см/с) при сжатиях, когда $W_d < 0$.

Локальному повышению температуры воды на уровне максимума градиента плотности жидкости ($\partial\rho/\partial z = \partial\Delta\rho/\partial z$) соответствуют минимумы на профилях средней скорости течения и среднеквадратического значения ее пульсаций (см. рис. 2, б). Типичные примеры вертикальных распределений температуры по всей глубине потока при наличии инверсии (1—3) и без нее (4) приведены на рис. 2, в. Графики зависимости от времени температуры воды $T|_{z=11.8\text{ м}}$ по данным непрерывных регистраций и числа Ричардсона Ri в интервале между уровнями 13÷14 м, представленные совместно с 31 эпюрой скорости течения на рис. 3, свидетельствуют о заметной корреляции этих характеристик пограничного слоя потока в период 6-часовой станции. Расчет числа Ri производился по формуле для локального градиентного значения этого критерия

$$Ri = \frac{g \partial\rho/\partial z}{\rho (\partial U/\partial z)^2}, \quad (3)$$

где g — ускорение свободного падения. Величина $\partial\rho/\partial z$ в (3) осреднялась за время измерения профилей скорости (не более 6 мин).

Одновременно с локальным повышением температуры воды и ростом глубины минимумов в центральной области профилей скорости течения ($z=12-13$ м) наблюдается увеличение числа Ri над инверсионной зоной. При вырождении минимумов скорости (заштрихованные эпюры $U(z)$ на рис. 3) число Ri становится меньше критического ($Ri_{кр}=0,25$) и понижается температура.

Осредненный за период выполнения станции профиль скорости течения, а также эпюры интенсивности турбулентности σ/U , рассчитанной по полной дисперсии и по ее значению для временного масштаба $t=40$ мин, приведены на рис. 4, а. Минимумы интенсивности турбулентности, как и в случае, изображенном на рис. 2, в для частотного диапазона 0,02—0,10 Гц, расположены в области появления инверсии температуры (см. рис. 1, б). Интенсивность длиннопериодных флуктуаций

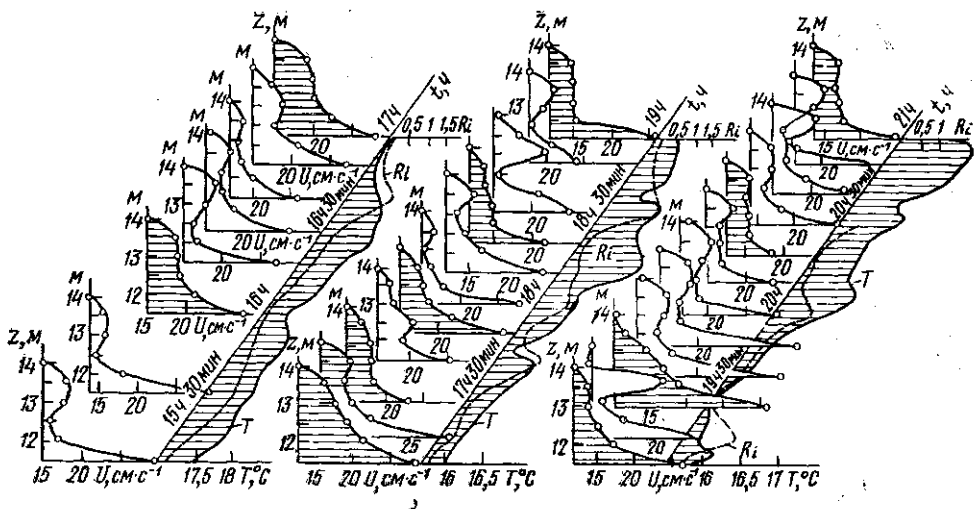

Рис. 3. Графики зависимости от времени температуры воды $T|_{z=11,8}$ м и числа $Ri|_{z=13-14}$ м, представленные совместно с 31 эпюрой скорости течения в пограничном слое потока, в период 6-часовой станции

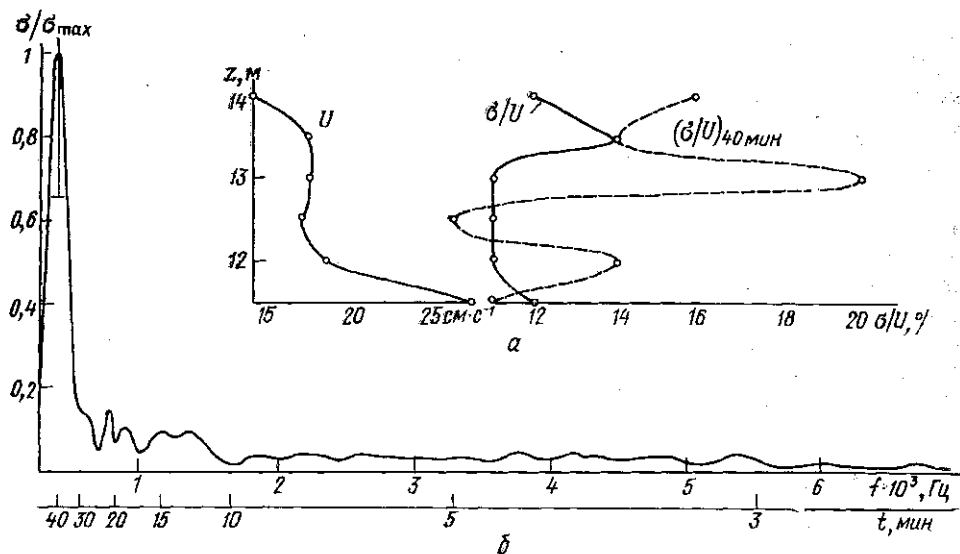

Рис. 4. Эпюры осредненной за 6-часовой период скорости течения на его верхней границе, интенсивности турбулентности σ/U для полной дисперсии и для ее значения, соответствующего временному масштабу $t=40$ мин (а); спектр нормированного среднеквадратического значения пульсаций скорости течения $\sigma/\sigma_{\max}$ в пограничном слое потока над инверсионной зоной (б)

скорости течения $(\sigma/U)_{40 \text{ мин}}$ в инверсной зоне ($z=12,5 \text{ м}$) меньше полной σ/U , что обычно имеет место при смещении максимума на спектре пульсационной энергии в сторону более высоких частот, характерном для диссипативных процессов. Аналогичный результат для частотного диапазона $0,04-0,10 \text{ Гц}$ в рассматриваемой зоне данного потока был получен в работе [5].

Спектр нормированного среднеквадратического значения пульсаций скорости течения над инверсной зоной, рассчитанной по данным непрерывной 6-часовой регистрации (см. рис. 4, б), содержит четко выраженный максимум, определяющий временной масштаб t основных энергонесущих турбулентных образований, равный 40 мин. Эта величина много больше времени измерения профилей S , T , U , что позволяет рассматривать их как соответствующие квазистационарным ситуациям. С таким же (в среднем) масштабом происходят флуктуации толщины слоя смещения (см. рис. 2, а) и колебания устойчивости его верхней границы (см. рис. 3). При растяжении h_D -слоя эта граница становится неустойчивой ($Ri < Ri_{кр}$), а перечисленные структурные неоднородности сглаживаются.

Для такой стадии, на которой значение h_D , а следовательно, и зона действия турбулентности, генерируемой на жидкой границе течения, достигают своих предельных значений, можно пренебречь диффузией турбулентной энергии в уравнении ее баланса [6]. В квазистационарном приближении это уравнение для верхней границы слоя смещения (над инверсной зоной) имеет вид

$$\rho \varepsilon = \tau \frac{\partial U}{\partial z} (1 - Ri), \quad (4)$$

где ε — диссипация турбулентной энергии, $\tau \partial U / \partial z$ — ее генерация, τ — турбулентное напряжение, $Ri = Ri/Sc$ — динамическое число Ричардсона, $Sc = \nu_T/k$ — число Шмидта, ν_T и k — коэффициенты турбулентной диффузии импульса и взвешенных частиц.

Оценка по результатам прямых измерений в данном потоке дает значение Sc в интервале $1 \div 3$. Число Ri в рассматриваемой области растянутого слоя смещения составляет в среднем $0,14$. В итоге получаем, что $Ri < 0,14$. Тогда из (4) с точностью до 14% следует равенство

$$\varepsilon = \tau \frac{\partial u}{\partial z}. \quad (5)$$

Это условие для оценки диссипации турбулентной энергии применялось также в работах [7, 8]. Значения τ/ρ и $\partial U / \partial z$ на верхней границе изучаемого течения изменяются в интервалах $1 \div 4 \text{ см}^2 \cdot \text{с}^{-2}$ и $(1 \div 5) \cdot 10^{-2} \text{ с}^{-1}$ соответственно. При этом согласно (5) диссипация турбулентной энергии может изменяться в диапазоне $0,01-0,20 \text{ см}^2 \cdot \text{с}^3$. Подставляя эти значения ε в соотношение для определения радиуса действия L эффекта плавучести на турбулентный обмен [9]

$$L = \varepsilon^{1/2} N^{-3/2}, \quad (6)$$

где $N = \left(\frac{g^2}{c^2} + \frac{g}{\rho} \frac{\partial \rho}{\partial z} \right)^{1/2}$ — частота Вайсяля — Брента (c — скорость звука в воде), получаем $L = 1 \div 4,5 \text{ м}$ ($\bar{N} = 10^{-2} \text{ Гц}$).

Расширение — сжатие слоя смещения происходит в обе стороны (вверх и вниз) от зоны диссипации турбулентной энергии (два максимума σ и σ/U на рис. 2, б, 4, а). Поэтому величине h_D соответствует удвоенное значение L , составляющее в среднем $5,5 \text{ м}$, т. е. совпадающее с точностью до 12% с $h_{D\text{max}} = 6 \text{ м}$. Поскольку рост турбулентных

образований максимального масштаба ограничен радиусом действия эффекта плавучести L , а их внешняя граница, совпадающая с верхней для слоя смешения, неустойчива ($Ri=0,14$), происходит дробление этих образований на более мелкие с последующим переходом части турбулентной энергии в тепловую. Величина h_d уменьшается. Вследствие уменьшения масштабов молярного обмена образуется зона, в которой $\partial U/\partial z=0$. Значение U минимально из-за диссипативных потерь осредненного движения, а диссипация определяется как $\varepsilon=A\sigma^3/l$, где l — масштаб турбулентности, $A=0,9-1,6$ [6, 8, 10, 11].

Масштаб мельчайших вихреобразований, следующим этапом эволюции которых является диссипация в тепло, был предложен в работе [12]:

$$\eta = \nu^{3/4} \varepsilon^{-1/4}, \quad (7)$$

где ν — коэффициент кинематической молекулярной вязкости. Полагая, что уменьшение средней скорости и интенсивности ее пульсаций при инверсии температуры вызвано диссипативными потерями энергии потока, затрачиваемой на локальное нагревание воды, можно оценить выделяющуюся при этом мощность P из соотношения

$$P = \frac{\sigma_{затр}^3}{\eta} = D \left(\frac{\eta}{\sigma_{затр}} \right)^{-1}, \quad (8)$$

где $\sigma_{затр}$ — глубина минимума, возникающего при инверсии температуры на профиле $\sigma(z)$ (см. рис. 2, б), $D=\sigma_{затр}^2$ — диссипирующая турбулентная энергия, $\eta/\sigma_{затр}$ — время жизни микромасштабного вихреобразования.

Анализ результатов многолетних комплексных исследований структуры рассматриваемого течения по его длине [4] и во времени показал отсутствие в данном случае предлагавшихся ранее [1, 2] иных эквивалентных источников зарегистрированной инверсии температуры, включая адвективные факторы. Вместе с тем наличие подобных инверсий на границах аналогичных океанских придонных течений [13] свидетельствует о распространенности этого явления и актуальности изучения порождающих его факторов. При известном диссипативном повышении температуры ΔT можно сравнить требующуюся для такого нагрева единицы массы воды мощность с величиной P :

$$C \frac{\Delta T}{\Delta t} \frac{\sigma_{затр}^3}{\eta}, \quad (9)$$

где C — удельная теплоемкость воды, Δt — время нагревания. Учитывая, что в рамках сделанного допущения о диссипативной природе инверсии температуры $\varepsilon=P$, получаем из (7) и (9) выражение для оценки значения $\sigma_{затр}$:

$$\sigma_{затр} = a \sqrt[4]{\frac{\nu C \Delta T}{\Delta t}}. \quad (10)$$

Подстановка в соотношение (10) данных прямых измерений величин ΔT и $\Delta t=40$ мин, т. е. значения временного масштаба турбулентных образований, крупнейших в пограничном слое плотностного течения, дает $\sigma_{затр}=2$ см/с для $\Delta T=0,1^\circ\text{C}$ и 3,5 см/с для $\Delta T=1^\circ\text{C}$, при $C=4,2 \cdot 10^3$ Дж/кг·град, $\nu=10^{-6}$ м²·с⁻¹, $a=A^{-1/3}=0,86-1,03$. Результаты проведенной оценки согласуются с измеренными величинами $\sigma_{затр}$ (см. рис. 2, б) и с данными 10- и 6-часовых станций, для которых среднее значение ΔT составляет $0,1^\circ\text{C}$.

Появление минимума скорости течения при диссипативных потерях энергии потока в пограничном слое приводит к возникновению зоны контакта встречных осредненных турбулентных потоков импульса $\tau = \rho v_T \partial U / \partial z$. Внутри этой зоны $\partial U / \partial z = 0$, $\tau = 0$, т. е. образуется «динамическая ловушка», создающая условия локального накопления диссипативного тепла, необходимые для формирования инверсии температуры. Для взвешенных частиц «ловушка», наоборот, открыта, так как интенсивность турбулентности в ней минимальна, в результате чего скорость осаждения частиц повышается и возникает линза просветленной жидкости. Выше «ловушки» в период ее существования располагается максимум концентрации взвеси (купол линзы на рис. 1, б, в), который образован частицами, перенесенными вверх при развитии крупномасштабных турбулентных образований и поддерживается за счет сохранения зоны генерации турбулентной энергии над диссипативной прослойкой [5] (максимумы σ и σ/U на рис. 2, б, 4, а). Однако устойчивость этой зоны при появлении минимума скорости течения возрастает (см. рис. 3) ($Ri > Ri_{кр}$), что свидетельствует о гашении турбулентности из-за диссипации и изоляции данной области генерации «динамической ловушкой» от источника энергоснабжения — ядра придонного потока. Максимум концентрации взвеси опускается, разрушается локально-неустойчивое распределение плотности, теплые инверсные воды конвективно выходят из пограничного слоя, минимум на профиле скорости течения исчезает, начинается увеличение h_d до предела $\Delta z = 2L$, соответствующее развитию крупномасштабных турбулентных образований, и процесс циклически повторяется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Монин А. С., Озмидов Р. В. Океанская турбулентность. Л.: Гидрометиздат, 1981, с. 67—68, 191, 212. [2] Федоров К. Н. В кн.: Физика океана. М.: Наука, 1978, т. 1, с. 113. [3] Пыркин Ю. Г., Самолюбов Б. И. В кн.: Техн. средства изуч. и освоения океана. Изд-во Севастоп. приборостр. ин-та, 1981, с. 187. [4] Пыркин Ю. Г., Самолюбов Б. И. Океанология, 1980, 20, № 1, с. 40. [5] Пыркин Ю. Г., Самолюбов Б. И., Белашапков А. В. Океанология, 1982, 22, № 5, с. 55. [6] Монин А. С., Яглом А. М. Статистическая гидромеханика. М.: Наука, 1965, ч. 1, 2. [7] Обухов А. М. Характеристики микроструктуры ветра. Изв. АН СССР, сер. геофиз., 1951, № 3, с. 49. [8] Ламли Дж., Пановски Г. Структура атмосферной турбулентности. М.: Мир, 1966, с. 103, 181. [9] Озмидов Р. В. Изв. АН СССР, сер. ФАО, 1965, № 8, с. 853. [10] Бэтчелор Дж. Теория однородной турбулентности. М.: ИЛ, 1955, с. 105—108, 114. [11] Лозовацкий И. Д., Озмидов Р. В. Океанология, 1979, 19, № 6, с. 982. [12] Колмогоров А. Н. ДАН СССР, 1941, 30, с. 299. [13] Armi L., D'Asaro E. J. Geoph. Res., 1980, С. 85, N 1, p. 469.

Поступила в редакцию
05.05.82

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1982, т. 23, № 6

УДК 621.385:622

РАСЧЕТ ЧАСТОТНОГО СПЕКТРА ЭЛЕКТРОННОГО ПУЧКА В КЛИСТРОНЕ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ МОДУЛЯЦИЕЙ

Ю. К. Алексеев, А. И. Костенко

(кафедра радиофизики СВЧ)

В большинстве электронных приборов СВЧ для управления электронным пучком используются динамические способы их формирования. При этом все приборы имеют теоретический предел электронного